НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.17323/19988613/73/26

В.П. Зиновьев, А.В. Литвинов

ВЛАДИСЛАВ КУЛЕМЗИН – ЭТНОГРАФ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

Статья посвящена памяти Владислава Михайловича Кулемзина (05.05.1938 – Тогучин Новосибирской области – 30.08.2021 г. – Новосибирск), российского этнографа, профессора факультета исторических и политических наук Томского государственного университета, автора более 250 научных работ, участника 20 этнографических экспедиций, специалиста по мировоззрению коренных народов Западной Сибири и Урала.
Ключевые слова: В.М. Кулемзин, этнограф, Сибирь, традиционное мировоззрение коренных народов.

Владислав Михайлович Кулемзин, профессор исторического факультета Томского государственного университета, редкий человек, который определил свою профессию с детства, заметив разницу в реакции людей разных национальностей на жизненные обстоятельства. Ответ на этот вопрос занял всю его долгую жизнь с 5 мая 1938 г. по 30 августа 2021 г. Наблюдательность, цепкая память и аналитический склад ума сделали его этнографом, бытописателем. В этом отношении он счастливый человек – предмет его исследований всегда перед глазами –люди. Ведь и обычная жизнь полна загадок, правда, заметить это может только острый ум этнографа, в голове которого складываются результаты многолетних наблюдений и ждут сопоставлений, сравнений и выводов.

В.М. Кулемзин написал более 250 научных трудов – монографий и статей, имеет высокий индекс Хирша, т.е. индекс цитируемости его сочинений в научной литературе.

Однако Владислав Михайлович не сразу стал этнографом, он прошел достаточно долгой и запутанной тропой к историко-филологическому факультету Томского университета, поучившись немного в ТИСИ, немного в горном техникуме в г. Осинники, послужив в Советской Армии, поработав лаборантом и худруком в школе и в доме культуры поселка Усть-Серта Чебулинского райна Кемеровской области, в котором учительствовали его родители, пока в 1961 г. не стал студентом. Учился он охотно и добросовестно, без происшествий, увлекся этнографией, ездил в экспедиции, защитил дипломную работу «Коренное население бассейна рек Кии и Чулыма» под руководством доцента Галины Ивановны Пелих, начал работать в 1966 г. преподавателем философии в Политехническом институте, но попал в политическую переделку, был уволен по 47-й статье за антисоветскую деятельность, начал работать в Томском областном краеведческом музее, снова был уволен как политически неблагонадежный [1. С. 179].

Возвращение в университет было долгим, и то смогло случиться только потому, что в 1968 г. в ТГУ открылась Проблемная научно-исследовательская ла-

боратории истории, археологии и этнографии Сибири. Владислав Михайлович вновь стал на тропу исследователя. Фактически лаборатория была институтом, с научными секторами и группами, со своей техникой для экспедиций. Гнездилась лаборатория в Музее археологии и этнографии Сибири, руководил ею профессор Александр Павлович Бородавкин, который и принял на работу в 1970 г. политически неблагонадежного Владислава Михайловича старшим лаборантом. До сентября 1973 г. В.М. Кулемзин обретался на технических ставках, участвовал в экспедициях, в обработке полученных в них материалов. 5 сентября 1973 г. он дослужился до «высокой» должности младшего научного сотрудника с окладом 105 рублей в месяц, в октябре того же года получил должность старшего научного сотрудника, а через 20 лет – должность ведущего научного сотрудника [2].

Эти 20 лет были годами интенсивной научно-исследовательской работы. Первоначально целью исследований В.М. Кулемзина была традиционная культура. Он искал нетронутые современной «цивилизацией» островки жизни коренных народов – карагасов, селькупов, хантов. Однако начавшаяся промышленная заготовка леса, нефти и газа постоянно отодвигала традиционную культуру дальше на север: с Чулыма и Кети на Тым и Васюган, затем – на Вах, Пим, Тром-Еган, Аган, Казым. Соответственно, на север смещались и экспедиции В.М. Кулемзина. Он участвовал в 19 этнографических экспедициях ТГУ или индивидуально в течение 1960–1980-х гг.

В ходе экспедиций он собирал материал по религиозным верованиям, мировоззрению хантов. Хорошая память, умение входить в доверие к людям и привычка вести дневник способствовали успеху его исследований. Главное, как говорил Владислав Михайлович, – не надо мешать людям вести обычную жизнь. Надо помогать объекту исследования в его обычных делах: он на охоте, и ты с ним, он рыбачит, и ты старайся это делать. Он мерз и мок вместе с охотниками и рыбаками, ночевал у костров и в нехитрых их жилищах, записывал и наблюдал. Богатые материалы просились к обобщению. В 1972–1974 гг. В.М. Кулемзин был прикреплен соискателем к сектору народов Сибири Ленинградского института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (в настоящее время – НИИ «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого - кунсткамера»), где его научным руководителем стал Сергей Васильевич Иванов (1895–1986**)**, ученик известных этнографов Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораз-Тана. 17 декабря 1974 г. в совете Института этнографии он защитил диссертацию «Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX – первая четверть XX в.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Официальными оппонентами были доктор исторических наук С.М. Абрамзон и кандидат исторических наук З.П. Соколова; диссертация была утверждена ВАК 5 ноября 1975 г.

В 1984 и 1985 гг. Владислав Михайлович совместно с сотрудниками Московского института этнографии В.И. Васильевым и С.А Арутюновым предпринял экспедиции к селькупам р. Кеть. В ходе экспедиций выяснилось, что состояние культуры аборигенов в то время уже ничем не напоминало ситуацию 1960-х гг. Культура оказалась совершенно деформированной. Это и дало импульс к исследованию механизма изменчивости культур. Таким образом, научный интерес был смещен в сторону культурологии, а это, в свою очередь, уже вторично повысило интерес к коренному населению рек Чулыма, Кети, Шегарки.

В итоге был сделан методологически важный вывод о том, что не представляющих интереса для науки народов, культур, периодов истории нет. Нет так называемых чистых традиционных культур, они постоянно меняются То, что направлено на разрушение культуры как саморегулирующейся жизнеобеспечивающей системы, у всех этносов поразительно одинаково. Другой вывод, сделанный Кулемзиным, состоял в том, что человеческая среда и культурная среда, к которой он принадлежит, – это понятия не тождественные. Человек является разрушителем культурной среды, которую создает также человек, но другого поколения. Культура как нормативное явление имеет способность противостоять человеку, т.е. разрушителю; она более консервативна, чем сам человек, и представляется самостоятельной силой, существующей как бы без человека. В.М. Кулемзин, вслед за немецкими этнографами Херсковицем и Фробениусом, рассматривает новый тип отношений человек–культура. Он впервые исследовал этот тип отношений с помощью междисциплинарного подхода, применив достижения этнографии, культурологии, социальной психологии, религиоведения. 28 мая 1993 г. в совете Института археологии и этнографии СО РАН Владислав Михайлович защитил (по совокупности работ) диссертацию «Традиционное мировоззрение хантов» на соискание ученой степени доктора исторических наук (официальные оппоненты – профессора Н.А. Алексеев, Т.М. Михайлов и Ю.Б. Симченко; утверждена ВАК 15 октября 1993 г.). Отметим, что по совокупности трудов тогда были разрешены защиты только маститым ученым, заслуги которых перед наукой несомненны. Сейчас вновь вернулись к этой практике.

В.М. Кулемзин был участником ежегодных «Дульзоновских чтений» (начиная с 1972 г.), участником региональных Западно-Сибирских совещаний археологов и этнографов, проводимых на базе исторического факультета ТГУ и ПНИЛИАЭС каждые 3 года (с 1970 г.), неоднократно участвовал в сессиях «Полевые исследования Института этнографии» (Москва, Ленинград), фольклорных фестивалях (Якутск, 1989 г., Ханты-Мансийск, 1987 г., 1990 г.) и др. Выступал с докладами на Международных конгрессах финноугроведов (Дебрецен, 1990 г.; Тарту, 2000 г.), Международном семинаре финноугроведов (Мекриярви, 1994 г.), Международной конференции археологов и этнографов (Новосибирск, 1980 г., 1981 г., 1995 г., 1998 г.), Международной конференции «Россия и Восток: традиционные культуры, этнокультурные и этносоциальные процессы» (Омск, 26–29 мая 1997 г.) и ряде других.

В.М. Кулемзин оказывал помощь музеям Томска, Ханты-Мансийска, Колпашева в создании этнографи-

ческих экспозиций. Он активно занимался пропагандой этнографических знаний, являлся руководителем раздела темы «Этнокультурная история народов Западной Сибири», руководителем темы «Традиционные культуры Сибири» в программе «Народы Сибири», раздела программы «Экономика и культура народов Севера», автором программ по возрождению традиционных культур коренных народов Томской области, подготовленных по заданию Администрации Томской области.

В.М. Кулемзин являлся автором 11 монографий, он публиковался в Германии, Финляндии, Венгрии, Франции (см.: [1, 3]). Много знаний он передал своим ученикам, подготовил двух докторов и 11 кандидатов наук. С 1991 г. активно сотрудничал с НИИ возрождения обско-угорских народов (Ханты-Мансийск) и Институтом образования Сибири, Дальнего Востока и Севера РАО (Томск), был консультантом ассоциации «Колта-куп», ученым секретарем и членом докторского диссертационного совета (этнография, этнология и антропология; история науки и техники; музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов) в ТГУ. Он был руководителем авторского коллектива и автором словарных статей в монографии «Мифология хантов» (2000), части международного проекта «Мифология уральских народов», членом редакционной коллегии альманаха «Культурологические исследования в Сибири» (Томск, Сибирский филиал Российского института культурологии) с 1998 г., редактором 2-го тома «Мир реальный и потусторонний» 4-томного издания «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» (Томск, 1995), членом редколлегий ряда региональных изданий, сборников материалов конференций. Являлся председателем совета Музея археологии и этнографии ТГУ.

Когда вузовская наука была брошена на произвол судьбы, сотрудники научных подразделений вузов обратились к преподавательской деятельности. Владислав Михайлович тоже стал профессором на кафедре археологии и исторического краеведения, на которой и работал до 2020 г. Он читал курсы «Этнография народов Сибири», «Этнографическое краеведение», руководил дипломными работами, кандидатскими диссертациями, консультировал соискателей докторских диссертаций.

Владислав Михайлович не гонялся за наградами, предпочитая официальным знакам внимания признание коллег и друзей. Но все же он – лауреат конкурса Томской области в сфере образования и науки (2000), почетный работник высшего профессионального образования РФ (2003), заслуженный ветеран труда Томского государственного университета, награжден медалями «За заслуги перед Томским государственным университетом» (1998), «Ветеран труда» (1999).

Параллельно с занятиями серьезной наукой В.М. Кулемзин всю жизнь вел записи разного рода курьезов, забавных и анекдотичных случаев. В итоге они составили большую книгу, которую опубликовали его друзья, – «Ни аршином, ни умом» [4]. К записанным Кулемзиным курьезам можно относится поразному, он относился к ним серьезно, задумывался над ними, анализировал. В предисловии к своей последней книге он писал: «Иные говорят: нет этнической психологии. Я им в ответ – пройдите пешком весь Китай и всю Германию. Вы не найдете человека, которому безразлично, посадят ли его в тюрьму или присвоят героя, лишь бы пролететь под мостом на самолете, а потом махнуть в Америку через Северный полюс без оглядки на мнение правительства. Когда я спрашивал информантов мнение о другом народе, то о русских мнение было поразительно одинаковым: “Не поймешь”, о бурятах – упрямый, о немцах – точный, о евреях – умный, об аборигенах Сибири – бесхитростный, о корейцах – хитрый, о китайцах – трудолюбивый.

Не хотелось бы только, чтобы написанное мною воспринималось как пасквиль. Полагаю, что на самом деле получилось несколько специфических этнографических срезов, позволяющих уловить некоторые особенности различных сословий современной Сибири, а значит – и России. Я убежден, что нельзя прерывать традицию поисков генератора мощного положительного заряда россиян, и сибиряков в особенности.

В данном случае, мне думается, любая отдельно взятая “картинка” мало что значит. Они дают представление о несгибаемости и одновременно пластичности нашего народа только все вместе. Точно так же, все вместе, они демонстрируют его оптимизм, оснований для которого сейчас почти нет.

Может быть, у меня не всегда достает языковых средств для расшифровки подсмотренных мною курьезов, передачи связанных с ними ощущений. Ведь многое логически просто необъяснимо. Пусть каждый упражняется в этом деле самостоятельно» [1. С. 7–8].

Владислав Михайлович, изучая мировоззрение других народов, всю жизнь пытался понять душу своего – русского народа. В том же предисловии он написал: «Почему курьезы? Потому что любопытные, забавные, смешные обстоятельства и происшествия только и могут иногда проявить скрытую суть некоторых явлений; только при благожелательном настрое, который они вызывают, и можно более справедливо оценить русский, а значит, и сибирский характер, нашу ментальность – ту самую, которую умом не понять, “аршином общим не измерить”» [1. С. 5].

Всем видам отдыха В.М. Кулемзин предпочитал отдых на природе, занимался ловлей рыбы, сбором ягод и грибов. Он признавался: «Люблю бродить по берегу реки с удочкой, а с корзиной по лесу. Люблю в глухом месте поставить палатку. Люблю собак и кошек, много сделал наблюдений, люблю болтать с девчонками 5–6 лет возраста. Терпеть не могу технику, машины, поэтому отмотал ноги довольно рано, чуть за 60» [Там же. С. 7].

Ушел человек большого ума и души, о нем будут сожалеть не только жена Валентина Ивановна, дочь Александра, внуки, брат Анатолий, сестры Нина и Лида, племянники, но и многие другие родные и близкие, друзья и коллеги, знакомые и малознакомые. Он оставил не только серьезные научные труды, но и знаменитую «Иконку» и много других историй. Неизвестно еще, что важнее, время покажет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулемзин В.М. Записки этнографа. Жизнь прожить – не поле перейти / ред.-сост. В.П. Зиновьев. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2017. 236 с.
2. Литвинов А.В. Владислав Михайлович Кулемзин // Электронная энциклопедия ТГУ. URL: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php
3. Кулемзин Владислав Михайлович : библиографический указатель : [к 60-летию со дня рождения] / НИИ ВОУН; сост. С. Берендеева; ред. А. Каксин; биогр. справка Н. Лукиной. Ханты-Мансийск, 1998. 26 с.
4. Кулемзин В.М. Ни аршином, ни умом. Реальные сибирские картинки. Томск : Сибирика, 2005. 203 с.

Vasiliy P. Zinovyev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru
Aleksandr V. Litvinov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: litvinovav77@yandex.ru

VLADISLAV KULEMZIN – ETHNOGRAPHER BY THE GRACE OF GOD

Keywords: V.M. Kulemzin, ethnographer, Siberia, traditional worldview of indigenous peoples.

It is dedicated to the memory of Vladislav Mikhailovich Kulemzin (5.05.1938-Toguchin, Novosibirsk region – 30.08.2021-Novosibirsk), a Russian ethnographer, professor of the Faculty of Historical and Political Sciences of Tomsk State University, author of more than 250 scientific papers, participant of 20 ethnographic expeditions, specialist in the worldview of the indigenous peoples of Western Siberia and the Urals.

REFERENCES

1. Kulemzin, V.M. (2017) *Zapiski etnografa. Zhizn' prozhit' – ne pole pereyti* [Ethnographer's notes. To live life is not a field to go]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Litvinov, A.V. (n.d.) *Vladislav Mikhaylovich Kulemzin*. [Online] Available from: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php
3. Berendeeva, S. (1998) *Kulemzin, Vladislav Mikhaylovich: bibliograficheskiy ukazate*l' [Kulemzin Vladislav Mikhailovich: bibliographic index]. Khanty-Mansiys: [s.n.].
4. Kulemzin, V.M. (2005) *Ni arshinom, ni umom. Real'nye sibirskie kartinki* [Neither yardstick nor mind. Real Siberian pictures]. Tomsk: Sibirika.